

П.П.Яковлев

Внешняя политика Испании и формирование многополярного мира

В статье предпринята попытка проследить основополагающие тенденции, формирующие сегодняшнее состояние и обозримые перспективы внешней политики испанского государства, его роль в международных делах, в процессе становления многополярного миропорядка. Автор формулирует ряд выводов, не претендующих на истину в последней инстанции, но представляющих собой новый взгляд на сложный, многомерный и противоречивый процесс. Этот текст — приглашение к размышлению и дискуссии.

Ключевые слова: Испания, многополюсность, Евросоюз, Латинская Америка, Средиземноморье, Россия, «Партнерство для модернизации».

За калейдоскопом международных событий первых десятилетий XXI в. отчетливо проступают сущностные черты новой реальности — возникающего на наших глазах полицентричного (многополярного) мира. Другими словами, главным трендом современного глобального развития становится формирование многополярной структуры мира — образование различных полюсов (или центров) торгово-экономического, финансового, военно-политического и культурно-цивилизационного влияния. С этой точки зрения стратегическая цель отдельных государств — геоэкономическое и геополитическое позиционирование по отношению к мировым и региональным центрам силы, а задача-максимум — органично вписаться в структуры одного или нескольких полюсов глобального влияния. Поэтому и внешнюю политику Мадрида следует рассматривать именно в контексте формирующегося многополюсного миропорядка. Таким образом, *роль Королевства Испании в глобальной политике XXI в. будет в решающей степени зависеть от того, насколько существенным станет вклад испанского государства, его правительства, дипломатической службы, бизнес-сообщества и других национальных институтов в процесс создания основополагающих структур (несущих опор) полицентричного мира.*

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@gmail.com).

НА ПУТИ К ДИПЛОМАТИИ XXI ВЕКА

Падение франкистского режима высвободило значительный позитивный потенциал испанской нации, открыло перед страной новые горизонты. Итогом постфранкистской модернизации стал тот факт, что Испания встретила XXI в. с развитой рыночной экономикой, зрелой социально-политической системой, богатым культурным достоянием и активной внешнеполитической позицией. Все это обеспечило рост авторитета страны на мировой арене и сложилось в привлекательный образ испанского государства, ставшего примером успешного перехода от авторитарного диктаторского режима к открытому демократическому строю¹. Положительный международный имидж явился сердцевиной потенциала «мягкой силы» — главного инструмента современной испанской внешней политики.

Страна не осталась заложницей авторитарного идейного наследия. Либерально-демократическая трансформация раскрепостила политическую жизнь. Не стала исключением и область трансграничных связей. *Внешняя политика Испании «сменила кожу», а внешнеполитический курс, опирающийся на ощутимо возросшие внутренние ресурсы, приобрел новые черты, направления и смыслы.* Мадрид вышел из дипломатической тени, преодолел международную ограниченность франкистского периода, занял достойное место в системе европейских и мировых торгово-экономических, финансовых и политических отношений. Этому в решающей степени способствовал тот факт, что страна попала в «гравитационное поле» процесса европейской интеграции, а национальная экономика стала одним из «узлов роста» в сети интегрирующихся хозяйств Западной Европы. Как подчеркивалось в фундаментальном исследовании испанских ученых, для Испании присоединение к ЕЭС «означало глоток свежего воздуха»². В той формуле партнерства, которую выработали испанские политические и деловые круги, присутствовало выраженное цивилизационное измерение — принятие основных ценностей современного либерально-демократического общества. Это обстоятельство закрепило политический выбор нации. Исследователи отмечают, что «Испания вступила в XXI век как составная часть Европы, чья растущая унификация в сферах политики, экономики и безопасности консолидирует международные позиции континента в период стремительных и глубоких перемен на мировой геополитической карте»³.

В поставторитарный период испанская власть приняла на вооружение *новую философию и практику международной деятельности.* В результате участия в европейских интеграционных процессах Испания «поделилась» частью своего национального суверенитета с институтами Европейского союза, обеспечила прозрачность границ с другими странами — членами ЕС, в известной мере стерла грани между внешней и внутренней политикой, в конечном счете — трансформировалась в так называемое ***государство постмодерна.*** Международная повестка дня Испании видоизменилась и усложнилась, вышла далеко за рамки традиционной внешнеполитической деятельности.

На рубеже XX и XXI вв. в целом определилась роль Мадрида в экономических, политических, культурно-цивилизационных и военно-стратегических процессах глобализации. Фундаментальный фактор состоял в том, что политические и социально-экономические изменения происходили в рамках *единого*

временного цикла, говоря иначе, политические и экономические часы показывали одно время, между ними существовало позитивное сопряжение, обеспечившее, в конечном счете, успех демократического транзита.

Международная деятельность испанского государства сыграла важную роль в закреплении демократических завоеваний, упрочении конституционного строя, консолидации и усилении национального потенциала. В итоге произошло следующее: с одной стороны, быстрый экономический рост и политическая стабилизация укрепили стратегические тылы испанской дипломатии, повысили ее возможности и расширили горизонты. С другой — внешняя политика демократической Испании усилила международно-правовую субъектность страны, была сориентирована на защиту национальных (в том числе трансграничных) интересов.

Внешняя политика Испании (впрочем, как и большинства других государств) неразрывно связана с политикой внутренней. И поэтому те или иные повороты в ситуации, складывающейся на национальной почве, могут серьезно сказываться на внешнеполитической линии. В начале текущего столетия правительство Народной партии (Partido Popular, PP), находясь под влиянием теории однополюсного мира, сместило фокус внешнеполитического сотрудничества в русло приоритетного взаимодействия с США. Став активным союзником Вашингтона (в том числе в проведении военной операции в Ираке), Мадрид рассчитывал «войти в узкий круг победителей» и поднять свой международный статус до уровня государств — членов «Большой восьмерки». Этим планам не суждено было сбыться. Напротив, Испания попала под жестокий удар исламистских террористов, а пришедшему на смену PP правительству Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) пришлось в срочном порядке вносить во внешнюю политику необходимые коррективы, учитывающие реальное соотношение сил на мировой арене и более точно отражающие коренные стратегические интересы испанской нации⁴. Социалисты учли ошибки предшественников и *развернули внешнюю политику в сторону многополярности*.

Раскол местной элиты (практически по партийному признаку — между PSOE и PP) по вопросам внешней политики стал своего рода встроенным в общественную систему ограничителем дипломатических маневров официального Мадрида, что сделало невозможным — по крайней мере до настоящего момента — достижение общенационального консенсуса по ряду острых международных проблем. Пока правящему классу не удалось добиться интеграции конкретных внешнеполитических подходов в общие (разделяемые подавляющим большинством элит) политические программы. И хотя указанное обстоятельство отнюдь не ведет к параличу процесса принятия государственных решений, время от времени оно создает испанской дипломатии нежелательные трудности и наносит ущерб образу страны за рубежом.

Несмотря на имевшие место и еще остающиеся сложности, внутреннее развитие в рамках парадигмы открытого демократического общества обеспечило рост внешнеполитических ресурсов, придало новое измерение широкому кругу международных проблем и связей. Логика общественной эволюции выдвинула в качестве главной задачи максимально полную реализацию хозяйственного, социального и историко-культурного потенциала

страны на мировой арене, что меняет не только тональность, но и содержание внешней политики.

ГЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КУРСА

Выбирая новые внешнеполитические ориентиры, государство во главу угла поставило обеспечение широко и современно понимаемой **национальной безопасности** — внутреннюю и международную защиту интересов всей нации и отдельных граждан. Этой цели подчинены усилия по укреплению оборонного потенциала, членство в НАТО, военно-техническое сотрудничество с партнерами по ЕС, участие в миротворческих операциях за рубежом, взаимодействие с иностранными государствами, включая Россию, в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. На всех этих направлениях удалось достичь определенных результатов, хотя стремительно меняющаяся мировая обстановка ставит новые сложные задачи. Недавний тому пример — *арабский политический излом*, очередной всплеск напряженности в районе Северной Африки и Ближнего Востока. При этом новые вызовы безопасности не отменяют уже существующие традиционные угрозы, а лишь дополняют эти последние, увеличивая количество рисков⁵.

Вместе с тем, очевидно, что основу прочной национальной безопасности составляет устойчивое и поступательное социально-экономическое развитие. В современных реалиях государство способно эффективно отстаивать свои стратегические интересы и обеспечивать безопасность, только обладая высокоразвитой и конкурентоспособной экономикой, обеспечивая высокий уровень жизни населения. *Именно в этом ключевом пункте задачи внешней политики (всей международной деятельности) тесно смыкаются с целями социально-экономического роста.*

В силу объективных экономических императивов дальнейшее динамичное развитие требует постоянного расширения экспорта товаров и услуг, углубления процессов хозяйственной интернационализации. Сегодня, с точки зрения правящих кругов, одним из очевидных критериев успешности (или неуспешности) внешнеполитической стратегии является ее **итоговая экономическая эффективность**. Поэтому перманентные поиски все более обширных и емких внешних рынков стали условием существования и стабильного роста промышленности, а также важнейшей дипломатической задачей. В результате произошло структурирование системы государственных приоритетов и значительно возросла международная составляющая национальных интересов, повысилась роль экономической дипломатии и (с учетом энергодефицитности страны)⁶ энергетической геополитики. *Экономическая дипломатия стала равноценным компонентом внешнеполитической деятельности, а геоэкономический размах испанских транснациональных корпораций — фактором позиционирования Мадрида в формирующемся многополярном мире⁷.*

В связи с «экономизацией» международной политики можно утверждать, что национальная стратегия Испании, находящая практическое воплощение во внешнеполитическом курсе, буквально пронизана экономическими началами и в решающей степени связана не с военно-политическими, а с торгово-экономическими и финансовыми задачами.

На волне хозяйственного подъема и роста международного влияния в предкризисный период **Мадрид стал примериваться к роли глобального игрока:** расширять географию внешних контактов, совершенствовать внешнеполитический инструментарий, выдвигать масштабные дипломатические инициативы. Внешнеполитические интересы Испании приобрели отчетливый *мультирегиональный характер*, что побуждает ее политически и экономически играть одновременно на нескольких полях.

Тринидад Хименес (слева) и Хилари Клинтон

Как уже отмечалось, с самого начала демократического транзита выбор приоритетных внешнеполитических партнеров соответствовал ориентации на социально-экономическую и политическую модернизацию страны. Отсюда — целенаправленные усилия по укреплению позиций в **Евросоюзе**, остающемся самой плотно сколоченной интеграционной группировкой в современном мире и претендующем на роль одного из полюсов нового миропорядка. Западноевропейская интеграция стала для Испании главным внешним трансформационным фактором, а государства ЕС — основными партнерами в системе международных связей.

В дипломатической сфере углубление взаимодействия в рамках Евросоюза будет в дальнейшем тесным образом связано с работой *Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД)*, возникновение которой, по мнению испанского внешнеполитического ведомства, знаменовало собой наступление эры «новой дипломатии XXI века»⁸. Это означает, что в модальность и стилистику внешней политики испанского государства будут неизбежно внесены изменения вследствие тех институциональных перемен, начало которым положило вступление в силу 1 декабря 2009 г. *Лиссабонского договора* (своего рода *Конституции light* Европейского союза). Учреждение постов фактических президента и министра иностранных дел ЕС и формирование дипломатического корпуса Евросоюза расширяют горизонты и увеличивают международные возможности Объединенной Европы, но одновременно акцентируют проблему координации дипломатических усилий Брюсселя и отдельных стран — членов Евросоюза. Это создает во многом **новый контекст деятельности Мадрида на мировой арене** и неизбежно корректирует содержание внешнеполитического курса Испании и механизмы его проведения в жизнь. Эффективное сопряжение общей еэсовской и национальной внешних политик, дипломатических практик МИД Испании и ЕСВД станет еще одним вызовом испанскому истеблишменту.

Другой безусловный приоритет — **страны Латинской Америки**, отношения с которыми строятся Мадридом как на двустороннем уровне, так и в формате Иbero-американского сообщества наций (ИСН) в направлении

Испанские военные отправляются в Афганистан

складывания *трансатлантического макрорегиона* в составе латиноамериканских и иберийских государств⁹. До настоящего времени ибероамериканский регионализм воплотился преимущественно в экономико-финансовых и культурно-образовательных формах. Актуальной задачей остается вовлечение максимального количества стран в процессы динамичной модернизации, смещение центра тяжести происходящих в данном районе процессов в сферу комплексного ин-

новационного развития. Для этого необходимо жестче соединить ибероамериканские государства плотной сетью торгово-экономических, инвестиционных, технологических и политических связей, двинуть вперед евро-латиноамериканское сотрудничество, прежде всего по линии Евросоюз — Mercosur. *Стратегической целью может быть превращение Иbero-Америки в одну из несущих конструкций формирующегося полицентричного миропорядка.* В этом случае Испания будет одновременно представлена в двух центрах новой мировой системы — в ЕС и ИСН. Это обстоятельство в исторической перспективе может дать стране важные геоэкономические и геополитические шансы.

Очевиден факт расширения ибероамериканского цивилизационного пространства, в частности, за счет массовой латиноамериканской эмиграции в США¹⁰, а также развития многообразных связей стран Иbero-Америки с государствами и народами во всем мире.

В фокусе дипломатических усилий Мадрида — **регион Средиземноморья**. Это направление подкреплено значительным потенциалом влияния и оказалось сравнительно эффективным по своим результатам, поскольку испанскому транснациональному капиталу удалось проникнуть на рынки североафриканских и ближневосточных стран и закрепить их в качестве важной сырьевой базы энергетического сектора. Именно в адрес этих государств, в первую очередь, была обращена крупнейшая дипломатическая инициатива последних лет — «**Альянс цивилизаций**», явившаяся элементом движения в пользу культурно-цивилизационной совместимости современного мира¹¹. В геополитическом смысле Мадрид стремится к тому, чтобы Испания не стала первой линией европейской обороны против радикальных представителей ислама и жертвой конфликтов, сотрясающих мусульманский мир. Особую актуальность этот вектор внешней политики приобрел в результате бурных событий в Северной Африке в начале 2011 г., которые поставили под угрозу испанские национальные интересы. В этом

была причина той дипломатической активности, которую проявило правительство PSOE во время североафриканского кризиса и, особенно, с началом боевых действий в Ливии.

В глобальный список «критически важных» для Испании регионов в начале XXI в. прочно вошла Африка к югу от Сахары. Такие страны, как Экваториальная Гвинея, Нигерия и Южная

Х.Л.Родригес Сапатеро (слева) и Ху Цзинтао

Африка, приобрели статус значимых торгово-экономических партнеров и способствовали диверсификации внешних связей Испании, расширению сырьевой базы ее экономики. Именно такую цель и преследует Мадрид, наращивая помощь африканским государствам и помогая им в решении насущных социальных проблем. Программы помощи достигли максимальных оборотов в период второй legislatury правительства Хосе Луис Родригеса Сапатеро, при котором содействие беднейшим странам приобрело характер долгосрочной экономической и политической стратегии. Еще один важный инструмент испанской дипломатии на «черном континенте» — модель «мягкого сотрудничества», без «жесткой» предварительной повестки дня и без традиционного разделения на сферы взаимодействия.

Между тем, анализ реального положения вещей не оставляет сомнений в том, что геостратегическая ситуация Испании на южном и юго-восточном направлениях является неустойчивой и может в любой момент (и в очередной раз) осложниться. Война в Ливии — яркое тому доказательство¹².

Торгово-экономические ставки особенно велики для Мадрида в **Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)**, который превратился в мощную мировую силу, стал подлинным «фаворитом процесса глобализации», равновеликой Западу несущей конструкцией мирового сообщества. Отношения с Китаем, Индией, Японией и «азиатскими тиграми» формируют новый вектор международной деятельности испанского государства. Высокая динамика и беспрецедентный масштаб происходящих в этом районе процессов ставят сложные задачи перед испанской дипломатией, которая должна эффективно содействовать национальному бизнес-сообществу, стремящемуся утвердиться на азиатских и тихоокеанских рынках. «Испания, — подчеркивал Х.Л.Родригес Сапатеро, — не может позволить себе такой роскоши, как отсутствие в регионе, где наши главные... торговые соперники уже давно обосновались и продолжают укреплять свои позиции»¹³.

Внешняя политика современной Испании — продукт двух важнейших тенденций международной жизни: **регионализации и глобализации**. В результате в дипломатической практике Мадрида регионализация все больше сопряжена с глобализацией и наоборот. С этой точки зрения всегда важно адекватно оценивать совокупность имеющихся экономических, во-

енных, политических, дипломатических, имиджевых и других ресурсов, составляющих потенциал международного влияния Испании.

Но очевидно, что до настоящего времени далеко не во всех частях света Испания занимает позиции, соответствующие ее экономическому и политико-культурному потенциалу. Причем данное положение относится и к тем районам, где лежат стратегические интересы страны. Речь в первую очередь идет об АТР, где формируется экономическое будущее человечества. Радикально расширить присутствие Мадрида на просторах Азии и в ряде других мест — это вызов, брошенный испанскому политическому руководству реалиями складывающегося многополярного миропорядка.

Практика показывает, что в XXI в. Испании приходится строить внешнюю политику в образующейся на наших глазах многомерной международной системе и одновременно вести политико-дипломатическую работу на разных глобальных уровнях:

- военно-стратегическом, где лидерство принадлежит США и НАТО;
- политическом, на котором главными игроками являются США, Евросоюз, ведущие международные организации и (в последнее время) страны BRICS;
- финансово-экономическом, отмеченном доминированием уже названных государств, а также Японии, «азиатских тигров», глобальных финансовых институтов и транснациональных корпораций и банков (в том числе испанских).

Принимая в стратегический расчет существенно возросший масштаб внешнеполитических вызовов (военные, этнические, межнациональные и религиозные конфликты, терроризм, наркоторговля, территориальные споры, незаконная миграция, комплекс торгово-экономических проблем и т.д.), с которыми сталкиваются современные государства, Мадрид взял курс на форсированное улучшение системы дипломатической службы, максимально задействовал имеющиеся в его распоряжении инструменты и ресурсы деятельности на международной арене. Продвижение странового бренда за рубежом, использование методов политики «мягкой силы», политическое сопровождение и поддержка зарубежной экспансии «своих» корпораций, личная дипломатия короля Хуана Карлоса — вот только некоторые компоненты дипломатического инструментария, применяемого испанским руководством¹⁴. На этой основе происходит становление новой, более сбалансированной, нежели прежде, и ясно артикулируемой *сетевой и многовекторной внешней политики*, которая позволяет выдвигать такие масштабные инициативы, как «Альянс цивилизаций», и одновременно усиливать интенсивность контактов по различным азимутам: Европа и США, Латинская Америка и Средиземноморье, Африка и Ближний Восток, Россия и пространство СНГ, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. Заложенный во внешнеполитической доктрине конструктивный потенциал способствовал тому, что в поле зрения испанского политического и экономического истеблишмента попадают все новые страны и регионы (и новые международные проблемы и возможности), а сама внешняя политика Испании приобретает черты дипломатической деятельности глобального уровня и значения.

КРИЗИС И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Мировой кризис в международно-политическом смысле полностью не разрушил феномена дипломатического возвышения Испании в постфранкистский период, но тяжелые финансово-экономические и социально-психологические последствия кризисных потрясений 2008—2010 гг. нанесли ущерб ресурсной базе внешней политики, на ряде направлений ослабили региональные и глобальные позиции Мадрида, значительно сузив его политическое поле для маневра. Это заставило правительство PSOE действовать с удвоенной энергией и пытаться найти новые формы международного позиционирования.

В период кризиса отчетливо проявилась **сохраняющаяся периферийность Испании**, ее относительная слабость по сравнению с лидерами ЕС — Великобританией, Германией и Францией. *Особенностью ситуации стало то, что негативные внешние эффекты усугубили внутренние диспропорции, имманентно присущие испанской экономике.* «Кризис, — подчеркивал Х.Л.Родригес Сапатеро, — создал положение, при котором в одной точке совпали вызовы экономической глобализации и нашей производственной модели»¹⁵. Страна оказалась хрупким звеном в цепи государств — членов еврозоны и под давлением Брюсселя была вынуждена вносить существенные коррективы в национальную антикризисную стратегию, порой имевшие высокую социальную цену. И главное — Мадрид оказался перед жесткой необходимостью проведения глубоких структурных реформ и комплексной модернизации национальной экономики¹⁶.

На нынешнем этапе выхода из кризиса и посткризисного восстановления финансово-экономическая уязвимость выдвигает перед испанской дипломатией дополнительные непростые задачи. Во-первых, Мадриду приходится соизмерять внешнеполитические шаги с имеющимися ресурсами, обеспечивать связку между поставленными целями и конкретными методами и инструментами их достижения, делать внешнюю политику экономически обоснованной, по возможности *низкозатратной*. Во-вторых, реально оценивая свои международные возможности, Испания должна последовательно отвергать конфронтационный подход и придерживаться *кооперационной повестки дня* в отношениях с большинством внешнеполитических контрагентов, искать точки взаимопонимания и сферы взаимодействия, участвовать в разблокировании кризисных ситуаций и таким образом парировать возникающие угрозы. И, в-третьих, магистральный путь к повышению роли и веса Испании в мировой политике лежит через устранение внутренних изъянов национальной социально-экономической модели. **Кардинальная задача внешней политики Мадрида — эффективное содействие модернизации испанской экономики, ее переводу на рельсы инновационного развития с использованием всех преимуществ широкого международного сотрудничества.**

Важную роль в стратегии преодоления кризиса сыграла глобальная деятельность испанских бизнес-структур. В условиях глобализации многие ведущие предприятия и банки уверенно перешагнули национальные границы и прочно закрепились на зарубежных товарных и финансовых рынках. Показательный факт: 51,7% совокупных продаж 35 крупнейших испанских компаний, чьи акции котируются на мадридской бирже (*Ibex 35*),

Тринидад Хименес и Пан Ги Мун

реализуется за границей. При этом у отдельных предприятий и банков, включая такие символы национального бизнеса, как инжиниринговая компания «Técnicas Reunidas» и банк «Santander», доля зарубежных продаж превышает 70%¹⁷.

Стремясь компенсировать кризисные провалы внутреннего рынка, многие ведущие испанские транснациональные корпорации сделали главную ставку на расширение внешней экспансии, превратив ее в *ключевой компонент корпоративной антикризисной стратегии*. В кризисные годы испанские компании продолжали расширять свое присутствие за рубежом: с конца 2007 г. по четвертый квартал 2010 г. их прямые инвестиции за пределами Испании выросли с 395,4 до 490,5 млрд евро, т.е. увеличились на 24%¹⁸.

Мировой кризис кардинально повысил значимость согласованных международно-политических усилий как в существующих глобальных институтах и организациях, так и в формате многосторонней дипломатии, в том числе, дипломатии саммитов.

Наряду с действиями в рамках Евросоюза, носившими приоритетный характер, Испания приняла деятельное участие и в антикризисной работе МВФ, Всемирного банка, ВТО и главное в ходе встреч «Большой двадцатки» (или «Группы двадцати», «Двадцатки», G-20)¹⁹. Несмотря на изначальную размытость полномочий, эта группа стала главной рамочной структурой для согласования механизмов преодоления рецессии и выработки принципов и инструментов мирового финансово-экономического регулирования. Как подчеркивалось в документах МИД Российской Федерации, «Группа двадцати» стала уникальным многосторонним механизмом, по сути, антикризисным центром глобального масштаба, способным сближать подходы стран с различными экономическими моделями к решению ключевых мировых проблем»²⁰.

Присутствие на встречах G-20 стало важным достижением испанской дипломатии. На первых порах Испания не входила в состав этой группы на том основании, что ее интересы (как и интересы ряда других европейских государств) представляли делегаты Евросоюза. Но в 2008 г. Мадрид предпринял энергичные действия для изменения такого положения дел и добился приглашения на саммит в Вашингтоне, а затем — и на другие встречи G-20. Тем самым Испания присоединилась к узкому кругу стран — членов ЕС (Великобритания, Германия, Италия, Франция), которые участвуют

в работе «Большой двадцатки» в двойном качестве: как партнеры по Евросоюзу и как суверенные государства, и получила возможность на самом высоком уровне изложить свое видение причин и существа мирового кризиса. Давая оценку сложившемуся положению, Х.Л.Родригес Сапатеро, в частности, заявлял: «Ответственность за этот кризис лежит не на семьях трудящихся, не на пенсионерах, не на людях, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Этот кризис вызван злоупотреблениями и алчностью финансовой системы. Поэтому ответом правительств должна стать забота о простых людях, о тех, кто нуждается»²¹. В этой связи *испанский лидер призвал к установлению нового международного порядка, подразумевающего прозрачность мировой финансовой системы, ликвидацию «налоговых оазисов» (разного рода оффшорных зон), расширение кредитов развивающимся странам.*

Участие испанской дипломатии в процессе формирования новой системы глобального регулирования (прежде всего в рамках «Большой двадцатки») рассматривалось Мадридом в контексте его стремлений укрепить свою международную значимость. Неслучайно Х.Л.Родригес Сапатеро характеризовал G-20 как «модель глобального управления в XXI веке», явно имея в виду, что и Испания по мере преодоления тяжелых последствий кризиса станет активной составной частью этой парадигмы²².

ИСПАНИЯ И РОССИЯ: КУРС НА «ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ»

При обсуждении перспектив Испании в многополярном мире нельзя обойти вниманием ее отношения с **Россией**. Актуальной задачей остается раскрытие потенциала испанско-российского политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в частности, в свете *синхронных по времени модернизационных усилий двух стран*. Анализ ключевых международных процессов и кризисов с российским и испанским участием свидетельствует о наличии близких или совпадающих интересов. Основным контекстом выстраивания испанско-российского партнерства во втором десятилетии XXI в. станет преодоление последствий мирового кризиса и возникающая в связи с этим новая сфера близости интересов двух стран и поле их взаимодействия. Необходимо генерировать нестандартные идеи и подходы, способные создать новые форматы и реально работающие институты испанско-российского сотрудничества, в том числе, в русле практической реализации выдвинутой президентом Д.А.Медведевым концепции «*Партнерство для модернизации*».

У Испании и России есть достаточно оснований для широкомасштабного взаимодействия. Но в современных условиях с учетом критической заинтересованности Москвы в инновационном развитии модель сотрудничества должна быть подчинена **единой сверхзадаче** — осуществлению тотальной модернизации и на этой основе приближению российского общества к базовым ценностям и правилам общежития западной цивилизации.

В русле практической реализации программы «Партнерство для модернизации» можно обозначить несколько областей, в которых российско-испанское взаимодействие способно принести ощутимые положительные плоды.

В частности, Испания проявляет повышенный интерес к развитию диалога по вопросам сотрудничества в *энергетической сфере*. Это объясняется

тем, что за счет импорта углеводородного сырья из России Испания обеспечивает значительную часть своих потребностей в этом энергоносителе. Кроме того, за счет российских поставок обогащенного урана в Испанию покрывается 30% потребностей местных АЭС, вырабатывающих свыше 11% потребляемой местным рынком энергии²³. Испанские компании — лидеры энергетической отрасли — «Repsol», «Iberdrola», «Técnicas Reunidas» и другие — способны участвовать (и в ряде случаев уже участвуют) в реализации масштабных проектов на территории России: разработка новых месторождений углеводородов, строительство электростанций комбинированного цикла и заводов по сжижению природного газа, модернизация АЭС и НПЗ, создание объектов ветряной энергетики и т.д. Как подчеркивал Д.А.Медведев, для России важно, «чтобы энергетический сектор стал одним из главных двигателей инноваций»²⁴.

Одной из ключевых областей инвестиционного сотрудничества могло бы стать *строительство объектов инфраструктуры* в России, поскольку испанские строительные компании активно действуют за рубежом и располагают мощным промышленным и финансовым потенциалом. Инвестиции, международный опыт и конкурентные преимущества испанских девелоперов могут быть взаимовыгодно использованы в различных регионах России при проектировании, строительстве, модернизации и комплексном оснащении объектов транспортной инфраструктуры (автодорог, аэропортов, вокзалов, железных дорог, подземных парковок), а также центров логистики, промышленных полигонов, технопарков, отелей и других объектов туристического и общественного назначения.

Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве в области *судостроения*, поскольку в России наступил срок обновления рыболовного, торгового и пассажирского флота — достаточно вспомнить недавнюю трагедию с «Булгарией», — а на верфях Испании есть значительные незагруженные производственные мощности (в этой отрасли работают порядка 120 компаний). В данной связи имеет смысл проработать вопрос о создании совместного предприятия, которое могло бы эффективно использовать имеющиеся у двух стран конкурентные преимущества и удовлетворять формирующийся спрос на новые современные суда.

Перспективным направлением двустороннего взаимодействия является *космическая сфера*. Напомню, что в октябре 2003 г. испанский космонавт Педро Дуке совершил полет на корабле «Союз ТМА-3» на Международную орбитальную станцию. В рамках реализации программы совместных мероприятий в космической области были конкретизированы направления сотрудничества между «Роскосмосом» и Центром технологического развития промышленности Испании. Создана рабочая группа по проекту Всемирной космической обсерватории, ведется разработка соглашения по сотрудничеству в области дистанционного зондирования Земли между Научным центром оперативного мониторинга Земли и Национальным институтом аэрокосмической техники Испании.

Очевидно, что никакая модернизация не может быть осуществлена без прорывов в сферах *науки и образования*. Эти отрасли должны привлечь максимальное внимание профессионалов обеих стран для поиска и реализации совместных проектов. До настоящего времени в этом отношении было сделано крайне мало, хотя и в России, и в Испании есть понимание

того, что без налаженного сотрудничества в области науки, образования и высоких технологий будет затруднительно вывести российско-испанские отношения на новый, значительно более высокий уровень. Как и во многих других областях, препятствием остается отсутствие активно работающих межнациональных институтов.

Все свидетельствует о том, что эффективное подключение бизнес-сообщества Испании к практической реализации инициативы «Партнерство для модернизации» предполагает:

— **укрепление институциональной базы сотрудничества.** В первую очередь должна быть создана реально действующая *Испанско-российская торгово-промышленная палата*, способная стать широкой площадкой взаимодействий самых разных компаний двух стран, включая предприятия малого и среднего бизнеса. Одновременно следует наладить постоянное сотрудничество между капитанами бизнеса — крупнейшими корпорациями, представленными Конфедерацией испанских предпринимательских организаций и Российским союзом промышленников и предпринимателей. С этой целью следует актуализировать и наполнить реальным содержанием соглашение, подписанное между ними еще в 1992 г.;

— **интенсификацию межрегиональных связей.** Сотрудничеству между отдельными испанскими и российскими регионами следует придать более структурированный и систематический характер. Полезным может стать образование межрегиональных торговых палат, учреждение региональных представительств, проведение промышленных выставок и деловых встреч, регулярный обмен информацией об имеющихся коммерческих и инвестиционных возможностях;

— **качественно новый уровень прямых отношений между отдельными бизнес-структурами обеих стран.** Следует решительно преодолеть все еще сохраняющиеся предубеждения (о чем, например, свидетельствовала неудачная попытка покупки «ЛУКойлом» крупного пакета акций «Repsol»)²⁵ на всех уровнях, начиная с правительственного, формировать максимально благоприятную среду для создания смешанных предприятий и взаимного акционерного участия. Возможно, имеет смысл учредить *Испанско-российскую консалтинговую компанию*, специализирующуюся на поддержке и продвижении совместных бизнес-проектов;

— **создание прочной финансовой базы торгово-экономического сотрудничества.** Критически важным является совершенствование межбанковских связей, открытие в обеих странах филиалов и представительств финансовых учреждений государства-партнера. Настоятельно необходимо создание специального совместного *Фонда инвестиций*, учредителями которого на паритетных началах могли бы стать, например, испанский Институт официального кредитования (Instituto de Crédito Oficial, ICO) и Внешэкономбанк;

— **придание приоритетного характера взаимодействию в сфере науки и высоких технологий.** Ключевое значение инноваций в процессе модернизации диктует принципиально иной алгоритм и значительно более прагматичный характер научно-технического сотрудничества двух стран. Связи в данной области должны быть кардинально расширены и повернуты на решение модернизационных задач. Под этим углом зрения следует согласовать и принять на межправительственном уровне (с обеспечением

Король Испании и президент РФ открывают Год Испании в России

соответствующего финансирования) *Испанско-российскую программу научного сотрудничества*, подключив к ее разработке и реализации профильные исследовательские центры и ведущие университеты.

Другими словами, в отношениях между Испанией и Россией крайне важно увеличить количество коммуникаторов — представителей делового

мира, институтов гражданского общества, академического и экспертного сообщества, творческой интеллигенции, студенческой молодежи и т.д.

Одновременно в рамках «Партнерства для модернизации» вполне возможно обеспечить реализацию проектов-маяков в области медицины, биотехнологии, фармацевтике, энергоэффективности и альтернативной энергетики, нанотехнологии, телекоммуникаций, т.е. в тех отраслях, которые имеют приоритетное значение с точки зрения инноватизации двух экономик. Разумеется, все перечисленные задачи могут быть решены только в рамках отлаженного частно-государственного партнерства, причем, как с российской стороны, так и с испанской.

2011 год — **Год Испании в России и России в Испании** дал в этом отношении позитивные примеры. 25 февраля король Хуан Карлос и президент Д.А.Медведев провели в Санкт-Петербурге встречу с группой крупнейших предпринимателей двух стран — флагманов российско-испанского бизнес-диалога. Выступая перед ее участниками, Д.А.Медведев отметил важность сотрудничества в высокотехнологичных областях и пригласил испанские компании принять участие в проекте инновационного центра в Сколково. Перед началом деловой встречи были подписаны *Меморандум* о развитии технико-экономического сотрудничества между ОАО «Группа Альянс» и компанией «Técnicas Reunidas» и *Соглашение* между ОАО «Российские железные дороги» и фирмой «Talgo» о заключении договоров поставки и технического обслуживания пассажирских вагонов испанского производства²⁶.

Ключевым событием серии мероприятий в рамках так называемых *Перекрестных годов* явилось участие представительной делегации испанских деловых кругов во главе с Х.Л.Родригесом Сапатеро в традиционном Санкт-Петербургском экономическом форуме (17—18 июня), на котором Испания имела особый статус приглашенного участника.

Испанский лидер выступил на форуме с программной речью, посвященной как общим проблемам глобального развития, так и конкретным вопросам испанско-российского взаимодействия. Он, в частности, указал на необходимость дальнейшего совершенствования многосторонних механизмов регулирования мировой экономики и углубления международного сотрудничества. «Сотрудничество, — подчеркнул глава правительства Испании, — это ответ тем экономическим вызовам, с которыми мы сталкива-

емся сегодня и будем сталкиваться завтра». Касаясь отношений с Россией, он охарактеризовал ее как «жизненно важного политического и торгового союзника» стран — членов Евросоюза²⁷.

Кроме того Х.Л.Родригес Сапатеро вместе с президентом Д.А.Медведевым принял участие во встрече группы ведущих испанских и российских предпринимателей, завершившейся подписанием ряда важных документов коммерческого и политического характера. В том числе:

- *контракта* на разработку и поставку пассажирских составов, а также *соглашения* в области изготовления, эксплуатации, технического обслуживания и испытаний подвижного состава нового поколения между ОАО «Российские железные дороги» и компанией «Talgo»;

- *меморандума* (предполагающего создание смешанной компании) о сотрудничестве в области геологоразведки и добычи нефти и газа между ООО «Нефтяная компания «Альянс» и корпорацией «Repsol»;

- *договора* между крупным производителем автокомпонентов фирмой «Gestamp» и правительством Ленинградской области о государственной поддержке инвестиционной деятельности испанской фирмы в данном регионе — строительства предприятия по выпуску запасных частей к автомобилям;

- *программы действий* в интересах «Партнерства для модернизации» в рамках Межправительственной смешанной российско-испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству на 2011—2012 гг.²⁸.

Таким образом, в Санкт-Петербурге был сделан шаг вперед в деле наполнения российско-испанских торгово-экономических связей конкретным содержанием и, что особенно важно, речь шла о взаимодействии в сфере новых технологий.

С высокой долей уверенности можно констатировать, что практическое инновационное сотрудничество в рамках программы «Партнерство для модернизации» способно расширить позитивную повестку дня в российско-испанских отношениях. Принципиально важно, чтобы испанская и российская модернизации не носили демонстрационно-декоративного характера, а стали мощным рычагом изменения институциональной среды и инновационного преобразования двух проблемных экономик. Эффективное двустороннее сотрудничество может в немалой степени способствовать решению этой исторической задачи.

И последнее. России крайне необходимы модернизационные альянсы с ведущими европейскими государствами — членами Евросоюза, включая Испанию. Испании, в свою очередь, необходимы хозяйственные возможности России, ее потенциал развития и экономического роста, ее рынки, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Такая обоюдная заинтересованность диктует логику взаимного проникновения экономик и культур, включая политическую и корпоративную практику и этику. Если еще совсем недавно взаимодополняемость российской и испанской экономик понималась (и воспринималась) как обмен сырьевых товаров на промышленные изделия, то сейчас этого недостаточно. Сегодня необходим качественно иной подход, нацеленный на формирование общего торгово-экономического, инвестиционного, научно-технологического, инновационного и гуманитарного пространства. Это — главный исторический вызов, брошенный нашим двум странам самим временем, все более жесткими условиями глобальной конкуренции.

Подводя итог, можно следующим образом синтезировать видение Испании современного мира и ключевых задач ее внешней политики:

— активный внешнеполитический курс на мировой арене, защищающий национальные интересы; неприятие концепции однополярного мира; акцент на использование инструментов «мягкой силы»;

— многовекторная, консенсусная и сетевая дипломатия, проведение политики гибких альянсов. Последовательное расширение круга международных партнеров и приоритетов;

— восприятие Европы как единого целого; поддержка курса на разработку общей внешней политики стран — членов ЕС при сохранении собственного взгляда на мировую политику;

— установка на обеспечение безопасности страны в рамках НАТО и военных структур Евросоюза;

— стремление к деятельному участию в формировании механизмов глобального регулирования в контексте складывающегося многополярного миропорядка.

Логично предположить, что внешнеполитическая стратегия Мадрида в ближайшие годы претерпит дальнейшую эволюцию с учетом уроков мирового кризиса и задач посткризисного восстановления. Многие ответы на стоящие перед испанской нацией вызовы будут даны по результатам очередных всеобщих выборов 20 ноября текущего года, которые (независимо от их итогов) откроют новую главу внешней политики. Ясно одно: процесс формирования многополярного мира предоставляет Испании совокупность возможностей для оптимизации внешних условий ее внутреннего социально-экономического развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века. М., 2006.

² D.Fernández Navarrete. Historia de la Unión Europea. España como estado miembro. Madrid, 2010, p. 304.

³ La política exterior de España (1800—2003). Historia, condicionantes y escenarios. Barcelona, 2003, p. 117.

⁴ Подробнее см.: П.П.Яковлев. Испания в мировой политике. М., 2011, гл. 1.

⁵ См.: П.П.Яковлев. Испания в системе глобальных координат. — Латинская Америка. М., 2011, № 5.

⁶ Энергетика Испании зависит от импорта на 80%, тогда как в среднем по Евросоюзу этот показатель составляет 50%. — CESEDEN. La nueva geopolítica de la energía. Madrid, 2010, N 114.

⁷ Подробнее см.: П.П.Яковлев. Испания в мировой политике, с. 100—117.

⁸ Miradas al exterior. Madrid, 2010, N 15, p. 21.

⁹ Подробнее см.: П.П.Яковлев. Иbero-американское сообщество наций: генезис, эволюция, перспективы. — Латинская Америка в современной мировой политике. М., 2009.

¹⁰ По оценкам МИД Испании, число граждан США с испанскими корнями возрастет с нынешних 46 млн человек (15% американского населения) до 103 млн в 2050 г. — <http://www.maec.es/>

¹¹ См.: «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». М., 2010; Alianza de civilizaciones: Rusia — España y los retos de la vecindad en la Unión Europea. Valencia, 2010.

¹² Об участии Испании в ливийской кампании см.: П.П.Яковлев. Испания в системе глобальных координат.

- ¹³ <http://www.la-moncloa.es/>
- ¹⁴ См.: П.П.Яковлев. Испания в мировой политике, гл. 4.
- ¹⁵ <http://www.la-moncloa.es/recursoslamoncloa/paginalmpprimir.html>
- ¹⁶ О воздействии кризиса см.: Испания: время испытаний и нового выбора. Сборник материалов «круглого стола». М., 2009.
- ¹⁷ ABC. Madrid, 03.VII.2010.
- ¹⁸ Banco de España. Boletín económico. Abril de 2011. — <http://www.bde.es/>
- ¹⁹ Первоначально в совещаниях группы участвовали: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Евросоюз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Республика Корея, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Япония.
- ²⁰ Основные внешнеполитические события 2010 года. — <http://www.mid.ru/>
- ²¹ Declaración del Presidente del Gobierno ante la Cumbre del G-20. Página web G-20, martes, 31 de marzo de 2009. — <http://www.La-moncloa.es/recursoslamoncloa>
- ²² El presidente del Gobierno considera al G-20 el modelo global de gobernanza para el siglo XXI. — <http://www.la-moncloa.es/>
- ²³ См.: Н.А.Школяр. Российско-испанские торгово-экономические связи: институциональный аспект. — Испания: время испытаний и нового выбора, с. 236.
- ²⁴ Президент России выступил на церемонии открытия Всемирного экономического форума. — <http://news.kremlin.ru/news/10163/print>
- ²⁵ Об этом см.: П.П.Яковлев. Россия и Испания на пути к «Партнерству для модернизации». — Международная экономика. М., 2011, № 6.
- ²⁶ Встреча с представителями деловых кругов России и Испании. — <http://news.kremlin.ru>
- ²⁷ Встреча с Премьер-министром Испании Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. — <http://news.kremlin.ru/11616/print>
- ²⁸ Документы, подписанные по итогам встречи Президента России Дмитрия Медведева и Премьер-министра Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро. — <http://news.kremlin.ru>